

Федор Сологуб. Соединяющий души

Оригинал находится здесь: [Литературная страница DRY_GINa](#)

Гармонов по своей крайней молодости еще не знал меры вещей и посещений, и приходил не вовремя, и не умел уйти вовремя. Наконец он почувствовал, что до одурения надоел Сонпольеву. Спихватился, что отвлек Сонпольева от работы. Вспомнил, что все время Сонпольев был с ним принужденно вежлив, а иногда прорывался резкими словечками.

Гармонов мучительно покраснел, словно под смуглой кожей его худощавых щек разлилось внезапное пламя. Нерешительно приподнялся было. Опять сел, заметив, что Сонпольев хочет сказать что-то. Сонпольев досадливо сказал, продолжая разговор:

- Надел маску! Что вы хотите этим сказать? Гармонов пробормотал смущенно:

Притворяется. Конечно, иногда приходится. Давая волю своему раздражению, Сонпольев говорил, не дослушав Гармонова:

- Что вы в этом понимаете! Что вы знаете о масках! Нет маски без соответствующей души. Нельзя надеть на лицо маску, не сочетав своей души с ее душою. Иначе маска свалится.

Сонпольев замолчал, и хмуро глядел перед собою. Не смотрел на Гармонова. Опять чувствовал к нему ту же, с первого знакомства, возникшую, странную ненависть. Постоянно старался скрыть эту ненависть под личиною большой ласковости, - усердно звал Гармонова к себе, хвалил всем его стихи, - и время от времени беспричинно говорил Гармонову злые, грубые слова, от которых застенчивый юноша краснел и сжимался. Ненадолго становилось жалко, а потом опять начинал ненавидеть его медлительность, считал его скрытным и хитрым.

Гармонов встал. Простился. Ушел. Сонпольев остался один. Было досадно, что помешали работать. Теперь уже не было того рабочего настроения. Мучила какая-то темная злоба. Незначительный, по-видимому, юноша Гармонов - что в нем в такой степени может вызывать раздражение? Большой рот, длинное лицо, очень смуглое - медлительные движения, тягучий голос - за всем этим чувствовалась какая-то двусмысленность и недоговоренность.

Сонпольев в досаде прошелся по кабинету. Остановился перед стеною. Заговорил.

В наши дни много есть людей, которые ведут долгие разговоры со стеною, - собеседник воистину интересный! И верный.

Сонпольев говорил:

- Так ненавидеть, так мучительно ненавидеть можно только то, что очень к нам близко. Но в чем же тайна этой дьявольской близости? Какой демон, и какими нечистыми чарами связал наши души? Столь несходные души! Мою, человека деятельной жизни, клонящейся к успокоению, и его душу, душу этого большеротого юнца, хитрого, как заговорщик, и медлительного, как трус. И почему в его характере такое странное наблюдается несоответствие с его наружностью? Кто выкрал из этого молокососа самую необходимую, самую лучшую часть его души?

Говорил тихо. Почти бормотал. Потом громко, досадуя, крикнул:

- Кто же сделал это? Человек или враг человека? И услышал странный ответ:

-Я.

Кто-то крикнул это слово резким, высоким голосом. Точно ржавая сталь прозвенела резко, но тускло. Сонпольев нервно дрогнул. Отгляделся. Никого не было в комнате. Он сел в кресло, хмуро смотрел на стол, заваленный книгами и бумагами и ждал. Ждал чего-то. Стало жутко ожидание. Сказал громко:

- Ну, что же ты прячешься? Уж начал говорить, так явись. Скажи, что ты хочешь сказать. Что тебе надо сказать?

Прислушался. Так напряжены были нервы. Казалось, малейший шум потряс бы, как труба архангела.

И вдруг смех. Резкий, ржаво-металлический. Точно раскручивалась пружина заводной игрушки, и дрожала, и звенела в тихом безмолвии вечера. Сонпольев схватился ладонями за виски. Облокотился на стол. Прислушался.